

Особенности земледельческого освоения ключевого порубежного степного региона – Оренбургского края

С. В. Левыкин , Г. В. Казачков, И. Г. Яковлев

Институт степи Уральского отделения РАН, Российская Федерация
(460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11)

Аннотация. Цель – проанализировать закономерности земледельческого освоения Оренбургской области.

Материалы и методы. Использованы материалы собственных многолетних полевых исследований агроландшафтов, литературные и фондовые материалы по истории земледельческого освоения края. Применены сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализ, логические обобщения.

Результаты и обсуждение. В Оренбургской области выделены: лесостепные северо-западные районы дворянского освоения, северостепные и степные районы переселенческого освоения, степные и южностепные районы казачьего освоения, южные и юго-восточные степные районы позднего переселенческого освоения и доосвоения в ходе советской целинной кампании, восточные классические целинные сухостепные районы. Сравниваются локальные варианты ведения сельского хозяйства.

Выводы. Область осваивалась земледелием с северо-запада на юг и юго-восток, в направлениях понижения как благоприятности природных условий, так и безопасности для земледельцев. Освоение мотивировалось и поддерживалось государством на протяжении всей его истории. Половина целинной кампании 1950-х годов охватила территории, уже освоенные земледелием. Общим итогом освоения является распашка практически всех технологически доступных степных земель на площади свыше 7 млн. га, из которых не менее 2 млн. га потенциально малопродуктивны.

Ключевые слова: Оренбургская область, земледельческое освоение, степная зона, Предуралье, Зауралье.

Источник финансирования: Исследование выполнено по теме НИР Института степи УрО РАН «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем» № АААА-А21-121011190016-1.

Для цитирования: Левыкин С. В., Казачков Г. В., Яковлев И. Г. Особенности земледельческого освоения ключевого порубежного степного региона – Оренбургского края // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2025, № 1, с. 10-16. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/10-16>

ВВЕДЕНИЕ

В ходе разработки концепции оптимизации степного землепользования с технологическим перевооружением земледелия, создания базы данных природоподобных технологий степного землепользования на примере модельного степного региона – Оренбургской области – были выявлены определённые закономерности, обусловленные специфическим совпадением ряда природных, исторических обстоятельств и приграничного положения своеобразных ворот в Азию. Полученные результаты заслуживают дополнительного внимания в год 70-летнего юбилея советской целинной кампании 1950-х годов.

Освоение этой контрастной во всех отношениях территории имеет почти трёхсотлетнюю историю и начинается с государственных актов Российской Империи 1736-1744 годов масштабным заселением и земледельческим освоением приуральского «дикого поля» по государственной инициативе дворянством в качестве господствующего класса с закреплением за ним имений и трудовых ресурсов на самых выгодных

условиях в наиболее благоприятной лесостепной части края [7]. Отметим, что с момента образования в 1744 году Оренбургской губернии границы многократно пересматривались и стабилизировались только с образованием Оренбургской области в 1934 году и впоследствии менялись незначительно, главным образом внутри области с тенденцией к укрупнению районов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Использованы материалы собственных многолетних полевых исследований агроландшафтов, литературные и фондовые материалы по истории земледельческого освоения края. Применены сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализ, логические обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Реализация государственной политики организации системы дворянских хозяйств была поддержана сооружением Самарской линии пограничных крепостей в 1730-е годы: Бузулук, Сорочинская, Новосергиевская, Переволоцкая, Оренбург [7, 12]. Самарская линия обе-

© Левыкин С. В., Казачков Г. В., Яковлев И. Г., 2025.

 Сергей Вячеславович Левыкин, e-mail: stepevedy@yandex.ru

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

зопасила от набегов со стороны степных кочевников самые благоприятные для земледелия территории луговых и разнотравно-злаковых степей лесостепного северо-запада, который довольно быстро получил дворянскую специфику освоения многоплановым хозяйством с зерновым приоритетом. Аграрный дворянский стиль в Оренбуржье отличался прагматичным товарным хозяйством [7]. По сути, дворянин и подчинённые ему крестьяне были первыми целинниками Оренбуржья пришедшими в середине XVIII века по инициативе государства. Дворянин и землевладелец, по существу, возглавлял сельхозпредприятие – своеобразный аналог колхоза в иных исторических и политических обстоятельствах. Для степеведения особенно важно, что отдельные дворяне, например А.Н. Карамзин, не только занимались фундаментальным изучением природы лесостепной полосы, но и восстанавливали лесные насаждения и высказывали особую озабоченность уничтожением распашкой целинной степной растительности. Поэтому он и создал в своём имении заповедник целинной степи на площади 600 десятин, возможно это был первый в России дворянский степной заповедник [7].

Дворянская система землепользования достигла пика развития к 1860 году, тогда дворяне как класс составляли в среднем 1-1,5% населения Оренбургской губернии. По разным оценкам, в зависимости от вариаций расположения границ губернии, дворянство составляло более 7 тысяч человек. Размер имения варьировал в широких пределах от 50 до 10000 и более десятин (здесь и далее имеем ввиду казённую десятину равную 1,089 га). [7]. Усреднённый портрет усреднённого помещичьего хозяйства Оренбуржья середины XIX века – комплексное хозяйство с приоритетом товарного зернопроизводства средней площадью 500 десятин с 30-50 работниками, что можно сопоставить с небольшой аграрной артелью или очень небольшим колхозом первой половины XX века.

Дворянское хозяйство к концу XIX века пришло в упадок уступив место новым более прогрессивным аграрным формациям, выполнив свою историческую миссию.

Другим важнейшим движением в аграрном освоении современной территории Оренбургской области было казачество. Первые казаки поселились в пойме р. Урал ниже современного пос. Илек в ещё конце XVI века [6]. Это были Яицкие (Уральские) казаки, которые не занимались товарным земледелием до начала XIX века. Они начинают распашку своих степных земель только с 1803-1806 годы по требованию реформы, проводившейся в крае князем Г.С. Волконским [5]. Н.А. Бородин относит начало развития земледелия в Уральском войске уже к 1820-1830-м годам [2]. К 1830-м годам осваивают наиболее плодородную северную часть своих владений. К концу XIX века Уральское войско обрабатывало около 500 тысяч десятин пахотной земли, из которой на посевные площади приходилось порядка 170 тысяч десятин. Примерно половина этих земель располагалась в юго-западных районах современной Оренбургской области. В его описании казачье

земледелие предстаёт товарным переложно-залежным (блуждающим) зернопроизводством. На ранних этапах блуждающий характер был особенно выражен, хутора практически ежегодно перемещались от ранее распашанного участка к целинному. По мере сокращения количества целинных земель перемещения переориентируются на залежи и становятся реже, хутора превращаются в постоянные населённые пункты. Землёй владела община, занимавшая порядка 20-50 десятин.

В середине XVIII века вдоль Самарской линии и юго-восточнее появляется Оренбургское казачье войско. С XIX в главной осью освоения для оренбургских казаков было среднее течение р. Урал: казачье земледелие распространялось на степные территории в центре, на юге и востоке области [12]. На 1852 год площадь земель Оренбургского войска оценивается в 4,4 млн. га, из которых на современную Оренбургскую область приходится около 900 тысяч десятин, из них около 700 тысяч десятин (78 %) пахотной [10]. На конец XIX века станицы и посёлки Оренбургского войска в пределах современной Оренбургской области занимали 3,2 млн. десятин, из них 2,2 млн. десятин (69 %) пахотной. Землёй распоряжалась станичная или поселковая община, семейные хозяйства занимались товарным зернопроизводством. Основными культурами были яровая пшеница и овёс, валовые сборы которых в благоприятный год на конец XIX века можно оценить в 7,2 млн. пудов пшеницы и 2,7 млн. пудов овса имея ввиду значительные колебания год от года. При урожайностях того времени это порядка 180 тысяч десятин посевов только под пшеницей и порядка 45 тысяч десятин под овсом.

Отмена крепостного права при стремительном росте сельского населения способствовала интенсивному переселению из центральных регионов Российской Империи на целинные земли Южного Урала, Западной Сибири и Казахстана. Начиная с 1906 года государство организует и поддерживает переселенческое движение в ходе Столыпинской аграрной реформы. В Оренбургской области основная масса переселенцев прибыла в районы Предуралья и юго-восточного Зауралья. В тот период большая часть востока Оренбургской области относилась к Тургайской области и осваивалась со стороны Кустаная. Освоению способствовала деятельность специализированного Переселенческого бюро и ряда землеустроительных экспедиций. По нашим оценкам, в пределах современной Оренбургской области было выделено порядка 400 тыс. га. В результате переселенческого движения за 1885 – 1916 годы посевная площадь в области увеличилась почти в 2,2 раза, достигнув 2,5 млн. га, из них посевы пшеницы 1,6 млн. га. В целом на Южном Урале в конце XIX века ежегодно засевалось от 20 до 45 % пахотных земель [4, 13]. По сути, Столыпинскую аграрную реформу можно признать первой крупной целинной кампанией России по масштабу вовлечённых переселенцев, количеству распашанных земель и степени преобразования восточных степей Евразии.

Отдельного внимания в переселенческом движении заслуживают немецкие (в советской трактовке) переселенцы 1890-х годов, большую часть которых составляли менониты – последователи отдельного направления протестантизма, чьи предки эмигрировали в Российскую Империю преимущественно из Нидерландов, но с 1921 года рассматриваемые советской властью как немцы. Менониты переселялись в Оренбуржье хорошо организованными общинами при активной поддержке со стороны общин на Украине, из которых они происходили. Менонитские колонии основывались на западе области в междуречье рек Ток и Самара. Католические и лютеранские немецкие общины заселяли центр и юг области. Немецкая и менонитская колонизация характеризовалась крепкими семейными товарными зерновыми хозяйствами, занимавшими порядка 40-80 десятин [14], её результатом стали места компактного их проживания в центральной части области. Немецкие районы и хозяйства отличались более высокой культурой земледелия и быта.

В Советском периоде по инерции в начале существует многоукладное сельское хозяйство, унаследованное от Российской Империи, но уже в первые годы проводятся эксперименты с новыми моделями коллективных хозяйств: артели, кооперативы, коммуны, товарищества совместной обработки земли, колхозы. В связи с Гражданской войной посевные площади сокращаются с 1,1 млн. га в 1917 до 0,36 млн. га в 1923 году [11]. С 1923 года сельское хозяйство вступило на путь восстановления и развития, что продолжалось до начала массовой коллективизации, посевная площадь увеличилась до 0,66 млн. га в 1926 году. Это время можно рассматривать как первый период высокой динамичности агроландшафтов и посевных площадей. В этот период образовался первый в новой истории крупный залежный клин в степной зоне доступный для изучения, были получены уникальные научные сведения по процессам самовосстановления степей и степных растительных сукцессий.

С позиций степеведения считаем принципиальным, что в первую треть XX в. в области господствовала переложно-залежная система земледелия, которая по мере сокращения земельных ресурсов эволюционировала от семипольной к трёхпольной [3]. На 1927 год в Оренбургской губернии зафиксированы четыре разновидности переложно-залежной системы и зачатки паровой системы в соотношении от 1:3 в западной и центральной части до 1:9 на востоке [11]. Основываясь на рассмотренных выше сведениях о земледелии, считаем, что зафиксированная в оренбургском Зауралье доля посевных площадей не более 20% была характерна и в более раннее время.

Следующий период в аграрной истории края начинается с массовой коллективизации сельского хозяйства. К 1935 году этот процесс в Оренбургской области был практически полностью завершён, сельское хозяйство уже было организовано в детально изученные характерные для советского времени колхозы и совхозы, хотя ещё сохранялись отдельные семейные хозяйства.

Из 7 млн. га имевшихся в области земель официально признанных пахотными колхозы засеивали 2,5 млн. га, совхозы 0,54 млн. га. К 1935 году в Оренбургской области действовало 83 совхоза различной специализации (молочно-мясной, свиноводческой, овцеводческой, зернопроизводственной), в пользовании которых находилось в общей сложности 3,5 млн. га угодий [9], то есть совхозы распоряжались примерно четвертью территории области. Таким образом, идея совхоза не являлась новой для Целины 1950-х, хотя нужно признать, что в ту компанию она получила существенное дополнительное распространение.

В этой связи интересен пример совхоза Каинды-Кумакский организованного на западе Адамовского района ещё в 1929 году на площади около 164 тыс. га, но уже в 1932 году разукрупнённого до 90,5 тыс. га, а к 1935 года до 87,5 тыс. га [9]. Будучи организован в районе, который впоследствии будет признан целинным, совхоз Каинды-Кумакский может рассматриваться как прототип целинного совхоза, возникший за два десятилетия до Целины 1950-х. Однако, нельзя не отметить два нюанса: во-первых, имеющиеся данные позволяют утверждать, что совхоз возник на уже частично освоенной земледелием территории; во-вторых, в отличие от целинных совхозов засевавших практически все пахотопригодные земли Каинды-Кумакский засеивал всего 15% пашни (10,3 тыс. га из 67,3 тыс. га) [9], и таким образом не вышел за пределы доли посевных площадей характерной для Зауралья в более раннее время.

Середина 1930-х годов является важным историческим рубежом оренбургского аграрного землепользования, на котором Оренбургская область приобретает практически современные границы, проводится землеустройство, строгий учёт пахотных земель и посевных площадей. Из 7 млн. га пахотопригодных земель засеивалось 3,1 млн. га [9], к 1940 году посевные площади достигли 3,6 млн. га. [8]. Во время Великой Отечественной войны произошло вынужденное сокращение посевных площадей на 20-30 %, которые восстанавливались к началу 1950-х. Это был второй этап формирования крупного залежного клина, специфика которого в силу обстоятельств того времени не была изучена. Послевоенный период выделяется реализацией «Сталинского плана преобразования природы», в рамках которого была предпринята масштабная попытка реализации идей отечественных научных классиков (В. В. Докучаев, П. А. Костычев, В. Р. Вильямс) по обустройству степной зоны и противодействию засухам. После смены руководства СССР в 1953 году «Сталинский план» был свёрнут, травопольная система земледелия попала под запрет. На этом фоне стартовал новый аграрный проект по освоению целинных и залежных земель в степных регионах страны, суть, специфика и последствия которого рассмотрены в наших предыдущих исследованиях [16, 17].

В Оренбургской области к 1954 году насчитывалось порядка 2 млн. га пахотопригодных целинных и залежных земель, расположенных в основном в вос-

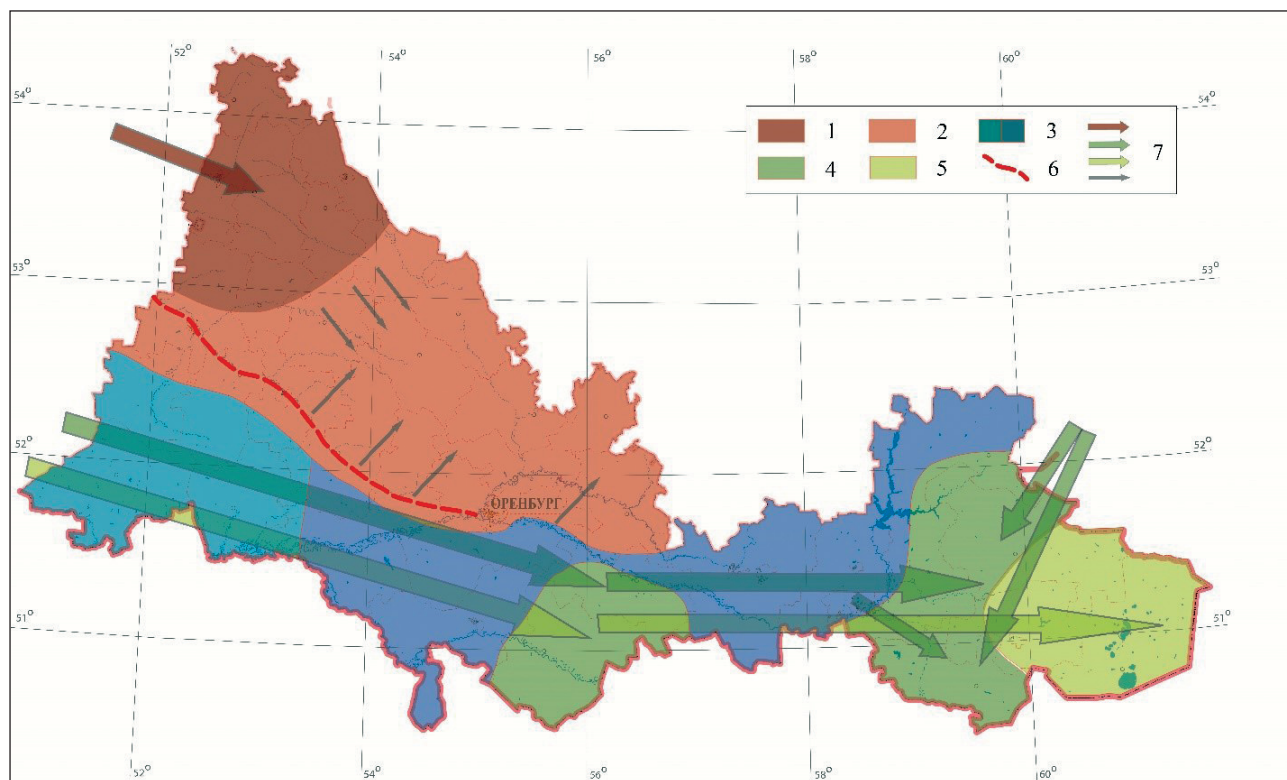
точных районах. Изначально планировалось освоить порядка 1 млн. га, но по принятым встречным планам и сверх них было распахано более 1,8 млн. га, из которых 1,3 млн. га приходится на т.н. целинные районы, в качестве каковых признаны те, где были созданы новые сельхозпредприятия, совхозы. Всего по области было создано свыше 40 совхозов, из них 10 целинных [1].

Динамика и масштабы освоения целинных земель в разных частях области различались. Стоит отдельно выделить современный Светлинский район, в котором до 1954 году пашни практически не было, это был классический целинный район. В целом некоторое сокращение посевных площадей было отмечено в 1960-е годы после активизации ветровой эрозии, в основном в Адамовском районе и Домбаровском районах. Затем посевные площади стабилизировались с незначительными колебаниями вплоть до конца 1990-х годов.

К 1970 году практически все земли, которые были распаханы до Целины и во время её, засеивались, действовала система поддержки сельского населения [15]. В тот период не было неиспользуемых земель, т.к. их наличие шло вразрез с государственной аграрной политикой. Стоит отметить постепенное увеличение по-

севов многолетних трав, прежде всего, житняка. Таким образом, целинный мегапроект вплотную приблизил посевные площади к пахотнопригодным землям, поэтому 7 млн. га пашни в 1935 году означают гораздо больше пространства для степей, чем 6,35 млн. га пашни в 1970 году. Позднее этот показатель стабилизировался на уровне более 6 млн. га. [8]. В целом, в период максимальных посевных площадей зерновые занимали 4-4,7 млн. га, пары – в пределах 0,8 млн. га, остальная пашня занималась техническими культурами и кормовыми травами.

В 1980-е годы повсеместно реализовывался государственный проект по освоению земель коренного улучшения по качеству значительно хуже полнопрофильных почв, но допускающих масштабную распашку. В области под многолетние травы планировалось освоить порядка 0,7-0,9 млн. га таких земель, однако на практике именно эти земли стали основным фондом забалансовой пашни, которая по разным оценкам составляла 0,6-0,8 млн. га, таким образом, в Оренбургской области к 1990 году было распахано порядка 7-7,3 млн. га. Так или иначе, все земли считавшиеся пахотнопригодными в 1930-е годы к 1990 году были распаханы. До середины 1980-х

Условные обозначения: 1 – Лесостепной северо-западный район дворянского освоения (XVIII век); 2 – Северостепные и степные районы преимущественно переселенческого освоения (XVIII-XIX века); 3 – Степные и южностепные районы казачьего освоения: запад: Уральское войско (с начала XIX век), центр и восток: Оренбургское войско (XIX век); 4 – Южные и юго-восточные степные районы переселенческого освоения, поддержанного Столыпинской реформой (1906-1916 годы), частично со стороны Кустаная и Петропавловска, и доосвоения в ходе советской целинной кампании (1954-1963 годы); 5 – Восточные классические целинные сухостепные районы освоенные в советскую целинную кампанию (1954-1963 годы); 6 – Самарская линия; 7 – Общие направления хода освоения

Рис. Районирование Оренбургской области по сельскохозяйственному освоению
[Fig. Zoning of the Orenburg Region by agricultural development]

годов безальтернативным принципом отечественного землеустройства и землепользования было: «пашня не может сокращаться, а может только прирастать». Вывод земель из пашни и их консервация применялись лишь в исключительных случаях полной утраты почвенного профиля. Во второй половине 1980-х годов на государственном уровне в процессе инвентаризации сельхозугодий СССР впервые была поставлена задача выявить и законсервировать малопродуктивную пашню. По данным землеустроительных дел из фондовых материалов Волгогирпозема для этого была создана государственная комиссия по проведению инвентаризации, которая относилась к низкопродуктивным следующие угодья: сильно смытые, неполноразвитые, песчаные почвы, солонцы и солонцово-степные комплексы с долей солонцов от 25%. Государственная комиссия инициировала проведение масштабных полевых исследований пахотных земель. По итогам первого тура исследований в области было выявлено порядка 300 тыс. га низкопродуктивной пашни признанной подлежащей консервации. Практический вывод этих земель из оборота требовал сложной процедуры. В каждом хозяйстве объёмы низкопродуктивной пашни согласовывались и утверждались собранием трудового коллектива. Решение собрания затем утверждалось руководством района и Облисполкомом, а после требовалось разрешение Совета Министров РСФСР, которое давалось с условием предварительного залужения выводимых из пашни земель и последующим присвоением статуса улучшенных кормовых угодий.

Общая картина земледельческого освоения области и его направлений, которое достигло максимума к 1990 году, представлена следующим образом (рис.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы рассмотрели историю и специфику последовательного земледельческого освоения пограничного региона в центре степной зоны до исторического максимума пашни, наступившего в конце XX века и завершившего практически непрерывную общую тенденцию к расширению. Начиная с середины 1990-х годов в результате проведения радикальных экономических и земельных реформ произошло обвальное сокращение посевных площадей – одно из самых значительных в истории аграрного освоения региона. На этот раз академической науке удалось изучить основные закономерности и факторы формирования структуры сельхозугодий и вторичных степных экосистем на постцелинном пространстве. Неиспользуемая пашня с конца 1990-х по 2018 год, составляла порядка 1-1,3 млн. га, на которых степные экосистемы восстановились до состояния вторичных степей на площади порядка 0,3-0,4 млн га, и впервые восстановление степей до такого состояния охватило огромные площади. Однако, уже в конце второго десятилетия XXI века залежные земли начали активно осваиваться, в среднем по 40-50 тыс. га в год. Этот процесс активизировался в связи с выполнением «Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения

и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.05.2021 № 731). На начало 2024 года в Оренбуржье ещё остаётся порядка 0,3-0,4 млн. га залежных земель, основная масса которых сосредоточена в наименее благоприятных для земледелия районах Предуралья и сухостепного Зауралья. Общим итогом более чем 250-летнего земледельческого освоения Оренбургской области стала распашка практически всех технологически доступных степных земель площадью свыше 7 млн. га, из которых не менее 2 млн. га составляют потенциально малопродуктивные земли, основная масса которых выпала из оборота в конце 1990-х и в настоящее время переосваивается.

Факторы, тенденции и особенности современной динамики аграрного степного землепользования, закономерности выхода земледелия на новый исторический максимум в XXI веке, возникающие в связи с этим проблемы и вызовы степного землепользования остаются важным приоритетом современного степеведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 40 лет освоению целинных и залежных земель Оренбургской области (1954-1993). Оренбург: Оренбургское областное управление статистики, 1994. 78 с.
2. Бородин Н. А. Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2 томах. Т.1. Уральск: типография Уральского Казачьего Войска, 1891. 947 с.
3. Воронов А. В., Цвирко О. В. Оренбуржье на подъёме. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1975. 229 с.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. Оренбург, 1916, с. 3-4.
5. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Полное собрание сочинений, Т.2. Издание 3 под ред. Н. А. Бородина. Санкт-Петербург: товарищество «Общественная польза», 1910. 452 с.
6. Карпов А. Б. Уральцы. Ч.1. Яицкое войско (1550-1725). Уральск: войсковая типография, 1911. 904 с.
7. Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 336 с.
8. Оренбургская область в цифрах. Статистический сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1974. 184 с.
9. Оренбургская область. Статистико-экономический справочник 1935 года. Оренбург: Оренбургская областная плановая комиссия, 1935. 52 с.
10. Отчёт Оренбургского казачьего войска за 1857 год. Государственный архив Оренбургской области, Фонд 6, опись 8, единица хранения 92.
11. Сельскохозяйственные районы и земельные нормы Оренбургской губернии. Под ред. Л. Л. Ловырева. Оренбург: Оренбургское губернское земельное управление, Оренполиграфпром, 1927. 267 с.
12. Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамён и карты. Оренбург: типолитография Б. Бреслина, 1891. 351 с.
13. Статистические сведения о землепользовании в Оренбургской губернии. 1895. Государственный архив Оренбургской области, Фонд 164, опись 1, единица хранения 1256.
14. Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX вв.). Оренбург: Пресса, 2006. 194 с.

15. Чибилёв А.А., Семёнов Е.А., Григоревский Д.В. Проблемы и специфика сельского расселения в Оренбургской области // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: география. Геоэкология.*, 2016, № 1, с. 34-38.

16. Chibilyov A.A., Levykin S.V., Chibilyov A.A. Jr. Megaprojects of the Twentieth Century and Recent Spatial Developments in Agricultural Regions in Russia's European and Ural Parts // *Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 252. Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. (Vol.3)* Edited by: Svetlana G. Maximova, Roman I. Raikin,

Alexander A. Chibilev, Marina M. Silantyeva. Cham (Switzerland): Springer Nature Switzerland AG, 2023, pp. 191-200.

17. Restoring steppe landscapes: patterns, drivers and implications in Russia's steppes / Pazur R., Prishchepov A.V., Myachina K. et al. // *Landscape Ecol.*, 2021, vol. 36, pp. 407-425.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 20.02.2024

Принята к публикации: 20.02.2025

UDC 911:908:913

ISSN 1609-0683

DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/10-16>

Agricultural Development Features of the Key Frontier Steppe Region – Orenburg Kray

S. V. Levykin ✉, G. V. Kazachkov, I. G. Yakovlev

*Institute of Steppe of the Ural Branch of RAS, Russian Federation
(11, Pionerskaya Str., Orenburg, 460000)*

Abstract. The purpose is to analyze the regularities of agricultural development in the Orenburg region. development.

Materials and methods. The materials of own long-term field studies of agrarian landscapes, literary and fund materials on the history of agricultural development of the region were used. Comparative-historical and comparative-typological analysis and logical generalisations were applied.

Results and discussion. In the Orenburg Oblast, the following areas have been identified: forest-steppe north-western districts of noble development, north-steppe and steppe districts of resettlement development, steppe and south-steppe districts of Cossack development, southern and south-eastern steppe districts of late resettlement development and pre-development during the Soviet virgin lands campaign, and eastern classical virgin dry-steppe districts. Local variations of farming are compared.

Conclusion. The region was developed by farming from the north-west to the south and south-east, in directions of decreasing both favourable natural conditions and security for farmers. Development has been motivated and supported by the state throughout its history. Half of the virgin lands campaign of the 1950s covered areas already developed by agriculture. The overall result of development is the ploughing of almost all technologically accessible steppe lands on an area of over 7 million hectares, of which at least 2 million hectares are potentially unproductive.

Key words: Orenburg Region, agricultural development, steppe zone, Pre-Urals, Trans-Urals.

Funding: The study was carried out under the theme of the research work of the Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences «Problems of steppe nature management in the conditions of modern challenges: optimisation of interaction between natural and socio-economic systems» № AAAA-A21-121011190016-1.

For citation: Levykin S. V., Kazachkov G. V., Yakovlev I. G. Agricultural Development Features of the Key Frontier Steppe Region – Orenburg Kray. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologia*, 2025, no. 1, pp. 10-16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/10-16>

REFERENCES

1. 40 let osvoeniyu celinnyh i zaleznyh zemel' Orenburgskoy oblasti (1954-1993). [40 years of virgin and fallow lands in Orenburgskaya oblast (1954-1993)]. Orenburg: Orenburgskaya oblast statistic board, 1994. 78 p. (In Russ.)

2. Borodin N.A. *Ural'skoe kazach'e vojsko. Statisticheskoe opisanie v 2 tomah. T.1.* [Ural Cossack vojsko (army). Statistic description in 2 volumes. Volume 1]. Uralsk: Uralskoye vojsko, 1891. 947 p. (In Russ.)

3. Voronov A. V., Cvirko O. V. *Orenburzh'e na pod'yome.* [Orenburgskaya oblast in its rise]. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoe publishing house, 1975. 229 p.

4. *Vserossiyskaya sel'skohozyajstvennaya perepis' 1916 g.* [Russian agricultural census of 1916]. Orenburg: 1916. p. 3-4. (In Russ.)

5. Zheleznov I. I. *Ural'cy. Ocherki byta ural'skih kazakov. Polnoe sobranie sochinenij, T.2. Izdanie 3* [Uralians. An essay on Ural Cossacks everyday life. Complete works, Vol. 2. Issue 3]. Edited by N.A. Borodin. Saint-Petersburg: «Obshchestvennaya polza», 1910. 452 p. (In Russ.)

6. Karpov A. B. *Ural'cy. Ch.1. Yaickoe vojsko (1550-1725).* [Uralians. Part 1. Yaitskoye vojsko (army)] Uralsk: Uralskoye vojsko, 1911. 904 p. (In Russ.)

© Levykin S. V., Kazachkov G. V., Yakovlev I. G., 2025

✉ Sergey V. Levykin, e-mail: stepvedy@yandex.ru

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

7. Mishanina E.V. *Orenburgskoe pomestnoe dvoryanstvo: istoriya, byt, kul'tura*. [Orenburg province landed gentry: history, life and culture]. Orenburg: Universitet, 2017. 336 p. (In Russ.)
 8. *Orenburgskaya oblast' v cifrah. Statisticheskij sbornik*. [Orenburgskaya oblast in figures]. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoe publishing house, 1974. 184 p. (In Russ.)
 9. *Orenburgskaya oblast'. Statistiko-ekonomicheskij spravochnik 1935 goda*. [Orenburgskaya oblast. Statistic economical handbook of 1935]. Orenburg: Orenburgskaya oblast plan commission, 1935. 52 p. (In Russ.)
 10. *Otchyot Orenburgskogo kazach'ego vojska za 1857 god*. [Report by Orenburg Cossack vojsko (army) for 1857]. State archive of Orenburgskaya oblast, fund 6, list 8, file 92. (In Russ.)
 11. *Sel'skohozyajstvennye rajony i zemel'nye normy Orenburgskoj gubernii*. [Agricultural zones and land norms in Orenburgskaya province]. Edited by L. L. Lovyrev. Orenburg: Orenburgskaya province land board, Orenpoligrafprom, 1927. 267 p. (In Russ.)
 12. Starikov F. *Istoriko-statisticheskij ocherk Orenburgskogo kazach'ego vojska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskih kazakov, risunkov so znamyon i karty*. [Historic statistical essay of Orenburg Cossack vojsko (army) supplemented with an article on home everyday life of Orenburg Cossack, and with pictures of banners and map] Orenburg: B. Breslin, 1891. 351 p. (In Russ.)
 13. *Statisticheskie svedeniya o zemlepol'zovanii v Orenburgskoj gubernii. 1895*. [Statistic information on land use in Orenburgskaya province. 1895.] State archive of Orenburgskaya oblast, fund 164, list 1, file 125b. (In Russ.)
 14. Tyulyulyukin E.F. *Rossijskie nemcy v istorii Orenburzh'ya (konec XIX – XX vv.)*. [Russian Germans in the history of Orenburgskaya oblast]. Orenburg: Pressa, 2006. 194 p.
 15. Chibilyov A.A., Semenov E.A., Grigorevskiy D.V. *Problemy i specifika sel'skogo rasseleniya v Orenburgskoj oblasti* [Problems and specificity of rural people distribution in Orenburgskaya oblast]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, 2016, Issue 1, pp. 34-38. (in Russ.)
 16. Chibilyov A.A., Levykin S.V., Chibilyov A.A. Jr. *Megaprojects of the Twentieth Century and Recent Spatial Developments in Agricultural Regions in Russia's European and Ural Parts. Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 252. Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. (Vol.3)* Edited by: Svetlana G. Maximova, Roman I. Raikin, Alexander A. Chibilev, Marina M. Silantyeva. Cham (Switzerland): Springer Nature Switzerland AG, 2023, pp. 191-200.
 17. Restoring steppe landscapes: patterns, drivers and implications in Russia's steppes / Pazur R., Prishchepov A. V., Myachina K. et al. *Landscape Ecol.*, 2021, vol. 36, pp. 407-425.
- Conflict of interests:** The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 20.02.2024

Accepted: 20.02.2025

Сергей Вячеславович Левыкин

Доктор географических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом степеведения и природопользования Института степи УрО РАН, г. Оренбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-0949-9939, e-mail: stepevedy@yandex.ru

Григорий Викторович Казачков

Кандидат биологических наук, научный сотрудник отдела степеведения и природопользования Института степи УрО РАН, г. Оренбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-6779-8334, e-mail: tsvikaz@yandex.ru

Илья Геннадьевич Яковлев

Кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела степеведения и природопользования Института степи УрО РАН, г. Оренбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-0497-8586, e-mail: russo-turisto01@mail.ru

Sergey V. Levykin

Dr. Sci. (Geogr.), Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0949-9939, e-mail: stepevedy@yandex.ru

Grigoriy V. Kazachkov

Cand. Sci. (Biol.), Researcher at the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-6779-8334, e-mail: tsvikaz@yandex.ru

Ilya G. Yakovlev

Cand. Sci. (Geogr.), Senior Researcher at the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0497-8586, e-mail: russo-turisto01@mail.ru